

Муза Одессы

Рита. 1962 г.

В марте нынешнего года Музей современного искусства Одессы совместно со Всемирным клубом одесситов при поддержке АБ «Пивденный» представили проект «Муза Одессы», вызвавший широкий и живой интерес у художников, критиков и любителей изобразительного искусства.

В пресс-релизе выставки говорилось:

«Если вы спросите кого-то из легендарных одесских нонконформистов: «С чего все началось?» – то вам ответят: «Со встреч в начале 60-х на Осипова у Риты и Саши (Ануфриевых); с первых лотерей, проведенных у них Евгением Голубовским, и первой квартирной выставки Виктора Маринюка, состоявшейся там же».

Если вы поинтересуетесь: «Кто продолжал проводить выставки и сохранил у себя салон, где собирались представители неофициального искусства в тяжелое межвременье конца 70-х – начала 80-х?» – то вы услышите: «У Риты на Солнечной».

Если вы спросите разъехавшихся по всему свету членов одесской концептуалистской группы: «Где вы собирались в начале 80-х, проводили первые выставки и перформансы?» – то Юрий Лейдерман, Сергей Ануфриев, Игорь Чацкин и другие вам ответят: «Мы собирались у Риты, у которой был салон на Солнечной. Там же прошли первые перформансы и выставка «Родня».

Если вы спросите тех, кто связан с contemporary art в Одессе: «Как возникли первые организации современного искусства?» – то все художники, успешные и очень, скажут: «В конце 80-х С. Каликой, Г. Котовым и Ф. Кохрихом был создан первый центр и музей современного искусства «ТИРС». Рита Жаркова принимала участие в его образовании, была куратором и директором».

Уже перечисленных фактов достаточно, чтобы обратить внимание на Маргариту Шешацкую-Ануфриеву-Жаркову, которая была повивальной бабкой (если можно отнести такие слова к необычайно красивой женщине) одесского неофициального искусства на протяжении более чем 30 лет. А если добавить, что ею восхищались и ей служили (как могут служить мужчины настоящей женщине) многочисленные (далеко не только одесские) художники и поэты, то станет понятно, что кроме красоты было у нее что-то еще, что сохраняло за ней место Музы Одессы на протяжении десятилетий.

Но кроме перечисленных высоких ролей Рита писала прекрасные тонкие акварели и создавала интересные гобелены; более 20 лет преподавала на архитектурном факультете Одесского строительного института. Она была серьезным арт-критиком и искусствоведам.

Экспозиция включала произведения Риты: акварели, рисунки и гобелены; ее портреты кисти выдающихся одесских художников и коллажи из фотографий, иллюстрирующих ее путь.

Феликс Кохрихт

Маргарита и мастера

В 1999 году в Одессе вышел том с коротким и обобщающим названием «Портфолио» – условно говоря, досье на события – явки, пароли, на персонажей того искусства, которое принято называть современным, а если точнее, то на его экспериментальный, поисковый сегмент.

Издание вышло под эгидой Центра современного искусства Сороса – Одесса. Среди разнообразных по форме и содержанию материалов книги были и мои заметки, навеянные окончанием жизненного пути Риты, с которой меня и Таню связывала многолетняя дружба, не говоря уже о совместной деятельности по созданию Центра современного искусства «ТИРС».

В музейных залах, посвященных проекту «Муза Одессы», я вновь ощутил то, что было прочувствовано в печальные дни 1998 и опубликовано в 1999 на страницах «Портфолио».

Поскольку сегодня сборник этот уже стал редкостью, полагаю уместным предложить читателям альманаха, особенно молодым, свою статью «Маргарита и мастера» с небольшим, но необходимым добавлением.

За прошедшие 13 лет стало очевидным, что не только сын Риты Сергей Ануфриев, но и дочь – Юлия Жаркова – унаследовала тягу и вкус к осмыслению того, чем была на всю жизнь околдована их блистательная мать.

«Среди горестных утрат 1998 года – кончина Маргариты. Риты...

У женщин странная судьба. Их родовые фамилии растворяются в фамилиях тех, кого судьба посылает в мужья. Рита Шешацкая ста-

Конец 80-х. Открытие очередной выставки в одесском Центре современного искусства «ТИРС»
В центре – Семен Калика, Маргарита Жаркова, Татьяна Вербицкая. Фото Олега Владимирского

Рита и Шура. 1960-е гг.

ла женой Шуры Ануфриева в конце 50-х. Они жили в коммуналке, в доме на Осипова угол Чичерина (сохраняю топонимику тех лет), которая стала для художников одесского андерграунда чем-то вроде московской квартиры Бриков-Маяковского.

Юная Рита была по-особенному хороша. По крайней мере, дюжина нынешних одесситок помнят, как они бегали на угол Пушкинской и Ярославского, где Рита работала в библиотеке, расположенной на первом этаже. Бегали, чтобы полюбоваться глазастой сотрудницей читалки с профилем, словно сошедшим с этрусской вазы. Согласитесь, женщины не часто любят друг друга.

Она родилась художницей, музой, хозяйкой салона. В начале 60-х с такой ментальностью жить было нелегко. К тому же с талантливым, сумасбродным, эгоистичным мужем...

На Осипова в квартире Ануфриевых родилось то братство художников-шестидесятников, которое (и в это трудно поверить) живо и сегодня. Кроме Риты и Шуры – Владимир Стрельников, Виктор Маринюк, Валерий Басанец... Захаживали сюда и нынешний классик Юрий Егоров, и шумный экс-

центричный Люсик Дульфан, и юный Валик Хрущ бархатного периода, и поэт Леня Мак, и бытописатель богемы Фима Ярошевский. Бывал здесь и я...

Рита родила Сергея, ставшего со временем одним из столпов московского концептуализма. А потом они с Шурой разошлись.

С годами она стала Маргаритой Жарковой – женой философа, толкователя трудов выдающегося английского ученого Тойнби. В том, что в застойные годы Евгений Жарков впервые перевел на русский несколько томов его наследия, – отблеск Маргаритиногo огня. Но и этот брак не дал ей не только счастья, но и покоя...

Евгений Голубовский, Татьяна Гончаренко, Александр Лисовский, Маргарита Жаркова

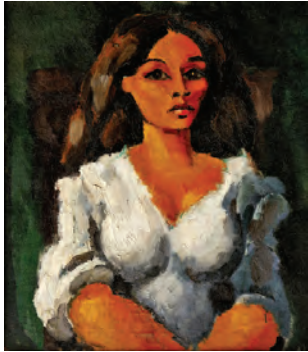

Конец 80-х. Одесский Центр современного искусства «ТИРС»
Слева направо: Феликс Кохрихт, Маргарита Жаркова, Георгий Котов. Фото Вячеслава Тенякова

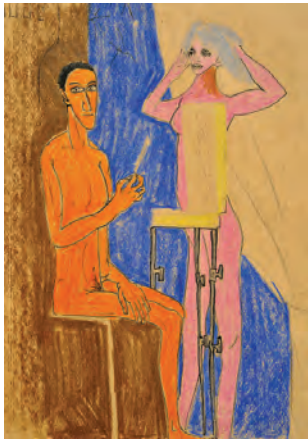
И все эти годы – годы на Осипова, Свердлова, Солнечной – дома, где жила Рита, становились салоном, где художники встречались с поэтами, философы с музыкантами... Здесь проходили первые одесские квартирные выставки, что было делом далеко не безопасным. Среди работ, украшавших стены, были и рисунки, гобелены, созданные хозяйкой, отмеченные тонким вкусом, изысканным воображением.

Со временем проявилась еще одна особенность ее натуры: Маргарита Жаркова собрала вокруг себя молодежь – талантливую и не очень, послушную и строптивую, скорее грешную, чем праведную. Студенты архитектурной академии, где она преподавала, выпускники худграфа и худучилища, а то и, как говорится, нестандартные юноши и девушки. Сколько из них обязаны Маргарите своей судьбой – художнической и не только...

Она была хранительницей, куратором центра и музея современного искусства «ТИРС». Задуманные и осуществленные ею проекты вошли в историю современного искусства Одессы.

Александр Ануфриев

Александр Ануфриев

Юрий Егоров

Портреты Маргариты Ануфриевой-Жарковой

Александр Ануфриев

Валентин Хрущ

Работы Маргариты Ануфриевой-Жарковой

Как и все женщины с неординарной судьбой, Маргарита была разной. Но никогда – равнодушной. В последние годы она тяжело болела. Не дай Бог перенести выпавшие на ее долю муки... В последние месяцы уже не могла говорить – писала. Удивительные прозорливые статьи о художниках, с которыми ее сроднила жизнь. Их публиковали журнал «Одесса» и газета «Слово». Оказалась человеком редкого мужества. За несколько дней до смерти написала записку-вопрос другу, пришедшему ее навестить: «Как вы себя чувствуете? Как прошла презентация вашей книги?». И с живым интересом слушала ответ... И глаза ее сияли тем же светом, что и в далекие годы, когда мы собирались на Осипова, и молодой Шура писал ее портрет...».

Юлия Жаркова

Литургия Кристалла

Человек без страданий подобен пустой конфетной обертке.

А.П. Чехов

Начнем рассказ о Маргарите Жарковой-Шешацкой с того, что она вдохновила своего бывшего мужа, Александра Ануфриева, на написание сотни ее портретов.

Или, может, расскажем увлекательные истории о красоте Маргариты, когда люди собирались возле окон библиотеки, в которой она работала в свои 18 лет, и тайно любовались ею.

Можно поведать и обо всех, кто влюблялся в нее, запечатлевая ее образ в поэмах, в музыкальных произведениях и на полотнах. Среди них – джазовые музыканты, писатели, поэты и художники не только Одессы, но и Москвы, и разных стран мира. Иосиф Бродский был другом и почитателем Маргариты Жарковой.

Стойкость. Несмотря на трагические и порой совершенно невыносимые жизненные условия. В конце жизни – неизлечимая и, скажу тоже, уникальная (один случай на миллион) болезнь – sclerosis lateralis amiotrophica. И все же Маргарита придерживалась главного принципа: бороться за жизнь до конца.

Нельзя забыть и то, что в течение 21 года она обучала рисунку и живописи на архитектурном факультете. Спросите любого из бывших студентов Маргариты Георгиевны – я уверена, каждому подарено было настоящее знание, внимание и человеческое тепло.

Графический факультет педагогического института плюс влияние отца-портретиста и деда, Тимофея Шешацкого – иконописца и монументалиста, плюс мастерская Василия Гусарова в Петербурге и повышение квалификации в архитектурном институте Москвы – это и многое другое заставляет, как говаривал Валентин Хрущ, снять шляпу перед мастерством художницы.

А в 90-е совместно с Феликсом Давидовичем Кохрихтом и фирмой «ТИРС» Маргарита Георгиевна основала музей современного искусства, первый в СНГ. Таланты Маргариты Жарковой словно бы перетекали из одной области в другую. Будучи не в силах воплощать свои идеи в гобеленах и в графических работах из-за болезни, в конце жизни она написала много статей об искусстве.

Надо сказать, при жизни у нее не было ни единой персональной выставки. Виной тому – скромность.

Маргарита считала себя графиком. Ее акварели пронизаны ласковым южным солнцем, переливаются всеми цветами радуги подобно алмазу. Ее часто спрашивали, почему акварели и гобелены созданы в таких нежных пастельных тонах, сюжеты всегда радостные, радужных оттенков, и столь далеки от ее тяжелой реальной жизни?

«Если творчество – это отдавание самого лучшего людям, служение Красоте, то как можно выдавать в мир печаль, тяжесть, депрессии?» – так говорила Маргарита. Одно из любимейших слов было «кристалл». Переход из количества в качество. Таинство преобразования материи в природе и в творчестве.

Она постоянно удивительно легко, как бы мановением руки преображала серые асфальтовые будни в феерические праздники!

Началось все в 60-е, совместно с Александром Ануфриевым на Осипова и на Щепкина, с квартирных, иногда однодневных выставок. Позже, на Солнечной, продолжилось: перформансы и хеппинги, показы альтернативной моды, квартирные выставки тех, кто вне общепринятого формата, кто «non». У Маргариты

Жарковой немало работ было посвящено известным музыкантам, основателям квартета современной камерной музыки «Гармонии мира» – Наталии Литвиновой и Сергею Шольцу.

Сергей Ануфриев, Леонид Войцехов, Юрий Лейдерман, Андрей Маринюк, Леша Музыченко, Дима Нужин, Перцы и Володя Федоров (Федот) зажигали особое творческое огниво, в котором старые обои разрисовывались, как древние китайские свитки, из байковой ткани с утятами шились безумные брюки-клеш, а одежда пасечника превращалась в арт-объект. Ядовито-зеленые сетки против комаров использовались для концептуальных аппликаций, всякий выброшенный мусор, газеты и комсомольские «граммоты» преобразовывались в артефакты, причем с истинно одесским юмором.

Помню, как-то Сергей Ануфриев и Андрей Маринюк устроили весенний Новый год. Рано встали и сорвали ветви цветущих слив, абрикосов, груш и вишен. Они расставили их во все вазы на полу, расстелили циновку и заварили зеленый чай, разложили сладости. На стенах красовались иероглифы и туманные пейзажи в духе Древнего Востока, соответственные туманной погоде. Написаны были а-ля прима Андреем и Сергеем за одну ночь, или, лучше сказать, – за один сон! Сергей поприветствовал хозяйку дома бормотанием неких афоризмов на старояпонском, и началось чаепитие. Перформанс так и назывался – «Весенний Новый год».

Вот оно – умение находить радость в привычном.

Прогулки к морю. Туман, ранняя весна. Щедрая летняя зелень, шапка листвы над изысканными домами на Французском бульваре. Расслабленное теплое море и выгоревший добела песок. Осень, карминные листья дикого винограда. Маяк и капли дождя на перилах балкона. Зима, замершее как бы в недосказанности море с изваянными изо льда волнами, замерзшая пена на песке в лучах розового закатного солнца. И снова весна – проснувшееся море шелестом приветствует сквозь нежные ветви деревьев, просвечивает солнце сквозь небесные покровы... Где вы сейчас, Жемчужина-Маргарита? Там, за облаками...